

Librarium

ДАНТЕ
АЛИГЬЕРИ
НОВАЯ ЖИЗНЬ

РИПОД
КЛАССИК

УДК 821.131.1
ББК 84(4Ита)4-44
Д19

*Перевод с итальянского М. И. Ливеровской
Вступительная статья А. В. Маркова*

Данте Алигьери

Д19 Новая жизнь / Данте Алигьери ; [пер. с итал. М. И. Ливеровской; вступит. ст. А. В. Маркова]. — М. : РИПОЛ классик. — 214 с. : ил. — (Librarium).

ISBN 978-5-519-64126-5

«Новая жизнь» Данте Алигьери — юношеское произведение великого поэта, создавшее ему славу поэта-пророка. Влюбленность в Беатриче для него — событие космического масштаба и священной истории. Без этого гимна любви невозможно представить последующую литературную традицию: именно молодой Данте обосновал любовь, а не простое подражание природе как главный стимул поэтического творчества. Точные психологические наблюдения, власть над собственными лирическими чувствами, библейские и античные контексты чувства — все это позволяет рассматривать «Новую жизнь» и как мастерскую будущей «Божественной комедии», и как пример глубоко личного переживания культуры. В данном издании «Новая жизнь» приводится в переводе М. И. Ливеровской, выдающегося литератора Серебряного века. Вступительная статья профессора РГГУ Александра Маркова.

УДК 821.131.1
ББК 84(4Ита)4-44

© Марков А.В., составление,
вступительная статья, комментарии, 2018

© Издание, оформление.

ООО Группа Компаний «РИПОЛ
классик», 2018

ISBN 978-5-519-64126-5

Книга счастливых слез, или Песнь торжествующей любви

«Новая жизнь» Данте Алигьери — первое в истории литературы пророчество о самом себе. Библейские пророки говорили о будущем народа, античные поэты иногда говорили о будущей славе самой их поэзии. Данте на родном итальянском языке впервые говорит о своем собственном будущем, предвещая и огромное

здание «Божественной комедии», и славу его любви в веках, и славу всякого, кто благороден в любви.

Пророчествуют не просто фразы, пророчествуют слова и буквы: начинается «Новая жизнь» с «рубрики», буквально, буквы красной строки красного цвета (корень тот же, что в слове «рубин»), и конечно, это не только торжественный пурпур декламации, но и цвет мученической крови, мученичества сердца ради истинной любви.

Само название сочинения требует пояснений. «Новая жизнь» — вовсе не новый этап жизни, как мы привыкли говорить в быту «начнем новую жизнь». Новая — это принадлежащая уже неземному порядку вещей, как «новая земля и новое небо» в пророчествах Апокалипсиса, как Новый Завет после Ветхого Завета. Повествователь начинает новую жизнь потому, что старые светила уже не могут указывать путь в любви, прежние события остались в прошлом, — здесь же новые зако-

ны, законы божественных чисел 3 и 9, причина святости которых была неведома древним, и направляют любовь к Беатриче, примеров которой не найти во всей истории.

Главных героев «Новой жизни» три: сам Данте Алигьери, Беатриче и Амур — олицетворенная любовь в виде прекрасного юноши. Применительно к «Новой жизни» нельзя говорить о роли, лирическом герое или даже образе автора. Нет, в ней действует сам Данте в своей биографической конкретности; и он в произведении не актер, а скорее естествоиспытатель, руководитель лаборатории, сам на себе ставящий эксперимент. Как мы не посмеем об ученом сказать, что он играет роль экспериментатора, чтобы не оскорбить его профессиональную ответственность, тем более мы не решимся сказать этого об авторе и герое этой поэтической повести. О. Мандельштам сердился на слова А. Блока:

*Лишь по ночам, склонясь к долинам,
Ведя векам грядущим счет,
Тень Данта с профилем орлиным
О Новой Жизни мне поет, —*

считая, что у Блока получился слишком романтический и школьный образ Данте. Но Блок понял самое важное: сам Данте всегда верен себе, никогда не делится на «автора» и «повествователя», так что даже его тень верна ему.

Беатриче — детская и вечная любовь Данте. Как проводила жизнь девочка Беатриче Портинари на самом деле, мы не знаем точно, пусть даже Данте мог часто видеться с ней на улицах Флоренции или в церкви (а мог и редко); вероятно, если бы не ее ранняя смерть, ей была бы назначена участь добродетельной хозяйки, как и сам Данте должен был рано жениться и заводить наследников. Но о жене своей Джемме Донати он не пишет ничего проникновенного, а любит лишь Беатриче. Дело вовсе не в том, что он не любил же-

ну, быть может, их отношения были проникнуты нежностью и теплотой. Но просто Беатриче стала для него носителем не только нежности, но и особого знания. Имя Беатриче, *Beatrix* в латинской форме, — женский род от несуществующего слова *Beator*, «Делающий блаженным». Беатриче должна сделать Данте блаженным не в смысле безмерного счастья, но в смысле совпадения знания и предназначения. Как Заповеди блаженства в Нагорной проповеди обещают плачущим утешение, алчущим справедливости — насыщения, кротким — наследования земле, так Беатриче обещает Данте все блаженства: утешение в скорби, наследование поэзии, насыщение слезами и счастьем и многое еще несказанное и непостижимое.

Амур, или по-латыни *Амор*, — юноша; и не следует понимать его как простое иносказание. Нет, это любовь с характером, любовь требовательная, взыскательная. Это друг Данте, его «второе я», ду-

ховное зеркало, человек, с которым можно поделиться страданием и получить от него самый серьезный урок. Данте следовал тому учению о дружбе, которое обосновал Аристотель в «Никомаховой этике»: друг — это не приятель, а мера совершенства, тот, в ком нуждается даже совершенный человек, справившийся со своими страстями и недостатками и ни в чем более не нуждающийся. Друг как готовый жертвовать собой — цель твоей жизни, ибо ценность благородной жизни — в готовности пожертвовать собой за друга.

Есть в «Новой жизни» и другие персонажи. Дама-щит — мнимая возлюбленная, маскирующая подлинную любовь, чтобы последняя не была оскорблена слишком неумелыми лирическими словами: пока поэт не достиг совершенства в стихе и совершенства в жизни, он не может напрямую воспевать свою даму, чтобы не огорчить ее грубостью речей и нравов. Таков был один из законов средневековой курту-